

Министерство образования
и науки Российской Федерации

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ
И ЭКСТРЕМИЗМУ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ И СЕТИ ИНТЕРНЕТ

ОБЗОР НЦПТИ

**СБОРНИК
ИНФОРМАЦИОННЫХ
МАТЕРИАЛОВ**

ВЫПУСК №1

**РОСТОВ-НА-ДОНУ
ДЕКАБРЬ 2012 г.**

ОБЗОР НЦПТИ

СБОРНИК ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ
ДЕКАБРЬ, 2012 Г.

Издатель:

Национальный центр информационного
противодействия терроризму и экстремизму
в образовательной среде и сети Интернет

При поддержке:

- Министерства образования и науки РФ;
- Регионального общественного центра
Интернет-технологий (РОЦИТ);
- Факультета психологии ЮФУ.

Главный редактор:

Анатолий Яровой

Макет, верстка, допечатная подготовка:

Алексей Кокорин

Отпечатано в типографии «Аркол»

Тираж 200 экз.

Подписано в печать: 15.12.2012.

От редактора

ЯРОВОЙ Анатолий Владимирович

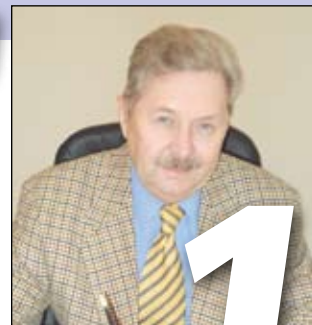
директор Национального Центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет

Уважаемые читатели!

Перед вами первый выпуск информационных материалов «ОБЗОР. НЦПТИ», подготовленный Национальным Центром информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет.

Надеемся, что это издание станет своеобразным ориентиром в сфере информационных ресурсов, оказывающих значительное влияние на население нашего региона, позволит аргументировано и популярно вести разъяснительную работу с общественностью и, прежде всего с молодежью, о преступной сущности идеологии экстремизма и терроризма, её тесной связи с деятельностью международных террористических организаций, стремящихся ослабить нашу страну путём распространения идей религиозного экстремизма, национализма и сепаратизма.

Задача Национального Центра - с помощью регулярно издаваемого сборника способствовать эффективному взаимодействию самых различных специалистов, служб и ведомств с представителями региональных властей, нашего научного потенциала и гражданского общества в реализации процесса информационного противодействия всем экстремистским и террористическим силам, а также укреплению национальной безопасности на Юге России.

От редактора

Надеемся, что это издание станет своеобразным ориентиром в сфере информационных ресурсов, оказывающих значительное влияние на население нашего региона, позволит аргументировано и популярно вести разъяснительную работу с общественностью и, прежде всего с молодежью, о преступной сущности идеологии экстремизма и терроризма

1

О необходимости консолидации в сфере информационного противоборства

Основная цель террористов состоит в том, чтобы террористический акт стал известен населению и органам власти, получил широкий общественный резонанс, порождающий страх и паническое настроение в обществе, вызывающий потерю доверия к власти, и как следствие – политическую нестабильность.

О Национальном Центре информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет

Сегодня терроризм имеет массу проявлений в сети Интернет. Мы наблюдаем множество свидетельств тому, как террористы общаются и используют электронную почту, чат, Интернет-мессенджеры, Интернет-телефонию и другие блага современных коммуникаций. Прикрываясь религией и высокой моралью, они вербуют себе сторонников, которые становятся вспомогательной силой очередного нападения или вооруженного столкновения.

Бомба с комментариями

Да вот, пожалуйста, «Как сделать бомбу в домашних условиях» - не табуретку, заметьте! Или вот: «В этой статье мы расскажем вам, как сделать бомбу, а вернее, как подготовить все исходные компоненты самой обыкновенной бомбы...» Слово предлагают торт испечь. «Как сделать взрывчатку (бомбу)» - это вообще инструкция с видео, очень практично...

Уровень конфликтности и экстремизации на Юге России

Целью данной статьи является презентация возможностей социологических исследований в решении задачи диагностики уровня экстремизации и конфликтности в регионе и выработке на ее основе менеджмента по предупреждению назревающих локальных конфликтов. Как показывает практика существует необходимость отработки методики прогнозирования изменения уровня межэтнической напряженности как в отдельном регионе, так и в стране в целом.

Информационное противоборство терроризму в Южном Федеральном округе: современное состояние и перспективы

С помощью террористического акта больше не решаются тактические задачи, сегодня терроризм – это, в первую очередь, решение длительной стратегической задачи, способ формирования мнения и даже мышления. Не секрет, что многие террористические организации умело пользуются современными возможностями медиапроизводства.

О работе 3-й всероссийской конференции «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации».

О работе 4-й международной конференции «INFOFORUM HONG KONG».

О необходимости консолидации в сфере информационного противоборства

ЧУРИЛОВ Сергей Анатольевич

технический директор Национального Центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет

В современных условиях развитие мировой цивилизации характеризуется тем, что информация, средства информатизации и связи, а также общественные отношения оказывают непосредственное и всё более возрастающее влияние на экономическое, социальное и духовное развитие государств, их население и особенно на молодое поколение. Это свидетельствует о том, что на нынешнем этапе развития общества информация и управление ею становится основанием и главным инструментом достижения целей в новом мироустройстве.

К сожалению, наряду с очевидными преимуществами мировая информационно-

технологическая революция создала принципиально новые потенциальные угрозы как для отдельных государств, обществ и их граждан, так и для мирового сообщества в целом. В наибольшей степени это касается терроризма, мутации которого, по мнению специалистов, в наибольшей степени происходят именно в информационной сфере. Быстрое развитие информационных технологий существенно расширило возможности террористических организаций по распространению своей идеологии, манипулированию сознанием населения при подготовке и проведении террористических акций.

При этом подрывная информационная дея-

тельность террористов может носить явный характер и проводиться открыто или, наоборот, осуществляться скрытно, анонимно, а в целях маскировки своих истинных намерений даже вестись от имени антитеррористических сил. Основная цель террористов состоит в том, чтобы террористический акт стал известен населению и органам власти, получил широкий общественный резонанс, порождающий страх

Наиболее последовательную деятельность по организации информационного противодействия терроризму, как известно, осуществляет в нашем государстве Национальный антитеррористический комитет, являющийся координатором всех мероприятий в этом вопросе. В его компетенции находятся том числе формирование единой информационной среды, ввод в эксплуатацию новых техниче-

Отличительной особенностью реализации информационно-коммуникативной стратегии терроризма является активное использование глобальной сети Интернет.

и паническое настроение в обществе, вызывающий потерю доверия к власти, и как следствие – политическую нестабильность.

Особую озабоченность вызывает возможность использования террористами новых нетрадиционных информационных технологий для оказания скрытого информационного воздействия на сознание и деятельность людей. Так, в частности, отличительной особенностью реализации информационно-коммуникативной стратегии терроризма является активное использование глобальной сети Интернет. Относительная дешевизна, простота и доступность современных средств информации позволяют террористам проводить свои преступные акции, находясь на значительном («безопасном») расстоянии от объекта воздействия, оставаться длительное время безнаказанным. При этом наносится огромный материальный и моральный ущерб государству, обществу, личности.

Как показывает практика, Интернет, электронная почта, системы цифровой телефонной связи обеспечивают экстремистам не только более широкие возможности для взаимодействия и пропаганды своих идей, но также для ведения информационной войны. А это, в свою очередь, ставит перед мировым сообществом и непосредственно перед нашим государством задачи информационного противодействия группам экстремистского толка, а также всем, кто насыщает информационное пространство криминальным содержанием, так называемым киберпреступникам.

ских средств, создание учебной базы для подготовки специалистов антитеррористических подразделений. Всё это направлено на обеспечение достижения целей государственной антитеррористической политики путём применения специальных средств и способов воздействия на информационные ресурсы террористических структур, а также осуществление защиты и эффективное использование собственных информационных ресурсов.

Важнейшим фактором в осуществлении информационного противодействия международному терроризму является развитие сотрудничества стран участниц ООН, СНГ, а также надгосударственных и региональных структур. Формированием приоритетных направлений работы по сдерживанию идеологии насилия занимается также Организация Договора о коллективной безопасности (ОКДБ), наращивающая международные связи в сотрудничестве против экстремизма, терроризма, наркомании.

Нельзя не отметить, что недавно Государственной Думой принят законопроект о «черном списке Интернет-сайтов», предусматривающий блокировку страниц и сетевых адресов с информацией, содержащей опасный для детей контент. Центр безопасного Интернета в России также предпринимает активные действия по прекращению оборота и публичного доступа к противоправному контенту, работая с пользователями и правоохранительными органами в выявлении создателей и распространителей такого контента.

К сожалению, с информационным противодействием терроризму ситуация обстоит сложнее. Как отмечает доктор политических наук И.В.Бочарников, этот аспект борьбы является одним из наименее разработанных направлений антитеррористической деятельности как на уровне международного сотрудничества, так и непосредственно в Российской Федерации и предполагает лишь проведение мер защитного характера. Реализация активных мер информационного противодействия угрозам терроризма к сожалению пока ещё не имеет у нас нормативно-правовой базы, в то время как терроризм ведёт наступательный характер борьбы.

Вот что пишет в своей апрельской статье «Неотложная к решению проблема», опубликованной в «Российской газете», научный руководитель Центра ситуационного анализа РАН Е.М.Примаков «виртуальное пространство заполнено исламистскими сайтами, форумами и диспутами экстремистской направленности, все теракты фиксируются на сайтах террористов, выступающих за “всемирный джихад”, подвиги террористов воспеваются, их объявляют шахидами, “мучениками за веру”, положившими жизнь за светлые идеалы Ислама. Джихад – прямой путь в рай, провозглашают их идеологи. В связи с этим нам нужна стабильная информационная политика по исламской проблематике, включая издание печатных материалов, создание сайтов и Интернет-портала”.

Однако нельзя не отметить, что в этом направлении имеются определённые сдвиги. Одним из важнейших мероприятий в вопросах укрепления базы профилактики и предупреждения терроризма, выработке комплексного, системного подхода в оказании противодействия террористическим угрозам в информа-

ционном пространстве явилось совместное заседание Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по информационной безопасности и секции по информационной безопасности научного совета при Совете Безопасности России по данной проблеме. На совещании были выработаны рекомендации для Министерства образования и науки по созданию на базе учреждений высшего и среднего образования Сети взаимоувязанных и постоянно действующих Интернет-ресурсов антитеррористической направленности. Минобрнауки, в свою очередь, разработал и направил вузам страны проект Порядка формирования и наполнения Сети взаимоувязанных и постоянно действующих Интернет-ресурсов, рекомендованных Совбезом, на базе институтов и университетов. На сегодняшний день в большинстве учебных заведений созданы самостоятельные сайты в рамках корпоративных Интернет-порталов, позволяющих контролировать информационное пространство образовательной среды и его содержание. Это новшество нашло поддержку со стороны правоохранительных органов, в частности Департамента информационных технологий, связи и защиты информации МВД РФ.

Важным вкладом в осуществление политики Минобрнауки по защите образовательной среды от влияния и информационного давления фанатизма, радикализма, расизма и прочих негативных явлений стала разработка пилотного проекта Национального Центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет в Ростове-на-Дону.

Таким образом, анализ существующей практики и тенденций развития информационного противодействия терроризму свидетельствует

Если учесть статистику использования среди молодёжи сети Интернет как основного средства получения информации, можно сделать вывод, что именно Интернет является главным источником пропаганды экстремизма и терроризма, а большинство экстремистских ресурсов направлено именно на молодёжь, как на основного пользователя сети.

о наличии адекватного противодействия терроризму, попытках формирования позитивного воздействия на аудиторию пользователей сети Интернет, примерах эффективного межведомственного внутрисударственного взаимодействия всех служб, органов, научных и общественных структур. Всё реальней становится необходимость выхода на мировой уровень информационного противодействия эскалации применения террора, как метода решения политических проблем и изменения общественного сознания. Но одновременно приходится констатировать, что терроризм опережает в своих масштабах оперативности, наступательности и непредсказуемости деятельность наших информационных служб.

События, постоянно происходящие в мире, только подтверждают мысль о необходимости скорейшей консолидации всех здравомыслящих и мирно настроенных граждан. Всего за два - три летних месяца террористы совершили взрыв автобуса с израильскими туристами в болгарском городе Бургас, взорвали машину муфтия Татарстана и убили его заместителя, которые занимали позицию борьбы с религиозным экстремизмом, террористка-смертница

совершила самоподрыв в доме видного религиозного деятеля Дагестана шейха Саид Афан-ди, в результате которого погибли сам шейх и еще шесть человек, в том числе ребенок, подготовлен и проведен ряд крупных терактов на Северном Кавказе против рядовых граждан и представителей правопорядка. Терроризм продолжает попираť всякие законы и обы-чаи, по которым издавна жили народы Север-ного Кавказа, совершая акты бесчеловечного и циничного кровопролития.

К сожалению, приходится констатировать, что в эти процессы оказываются втянуты мно-гие случайные граждане и особенно молодежь, не понимающие тупиковость этого пути, под-давшиеся агрессивной пропаганде экстре-мистских идей, провокационным приёмам, используемым создателями экстремистских сайтов, блоггерами, авторами некоторых фо-румов. Если же учесть статистику использова-ния среди молодёжи сети Интернет как основ-ного средства получения информации, можно сделать вывод, что именно Интернет является главным источником пропаганды экстремиз-ма и терроризма, а большинство экстремист-ских ресурсов направлено именно на моло-дёжь, как на основного пользователя сети.

Пословицу про джинна, выпущенного из бутылки, мы вспоминаем всякий раз, когда очередное детище человеческого гения на-чинает работать против него же самого. На сей раз определение “джинн” можно отнести, вопреки возмущению огромного количества граждан, не разделяющих это мнение, к его величеству Интернету. Да, ставший символом свободы, прогресса, не ограниченного ничем и никем общения, опутавший своей паутиной весь мир Интернет, оказался, как нам кажется, бессильным перед необузданной свободой и неконтролируемой доступностью, повлѣк ряд угроз, выразившихся в появлении противо-правного контента, в негативном влиянии на подрастающее поколение, подрывающем по-рой нравственные устои, формирующем иска-женное видение жизненных идеалов. И оста-ется надеяться, что у мирового сообщества, а для начала – у заинтересованных лиц и спе-циалистов нашего региона, будет достаточно опыта, знаний, сил и энергии чтобы вый-ти победителями в этом противоборстве.

О Национальном Центре информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет

ЯРОВОЙ Анатолий Владимирович

*директор Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму
в образовательной среде и сети Интернет*

Современный терроризм с точки зрения управления и организации развивается не менее стремительно, чем новейшие технологии. Массовая доступность сети Интернет, средств персональной связи и мультимедиа технологии дали современным террористам огромные возможности для планирования террористических актов и организации связи между собой (даже привычное теперь бурное неконтролируемое развитие сотовой телефонии стало для них большим подспорьем).

В свою очередь, массовая распространенность информационных технологий и их повсеместное использование чрезвычайно

затрудняет поиск и обнаружение террористических групп, их активных и тайных членов – современные специальные службы сталкиваются с совершенно новыми вопросами технического оснащения и организационного реформирования, большого опыта решения которых еще не существует.

Дополнительно к этому, не раз поднимаемые темы «анонимности» и «псевдонимности» пользователей сети Интернет позволяют современным террористам вести информационную работу, пропаганду своих идей и агрессивно вербовать в террористические группы социально активную молодежь.

Сегодня терроризм имеет массу проявле-

ний в сети Интернет. Мы наблюдаем множество свидетельств тому, как террористы общаются и используют электронную почту, чат, Интернет-мессенджеры, Интернет-телефонию и другие блага современных коммуникаций. Прикрываясь религией и высокой моралью, они вербуют себе сторонников, которые зачастую сами того не ведая становятся вспомогательной силой очередного нападения или вооруженного столкновения.

Обычно, все террористические движения очень быстро переживают свой расцвет и приходят в упадок из-за отсутствия поддержки их населением. Здесь имеет место один нюанс, который весьма специфичен для многонационального юга России. Он заключается в том, что, в отличие от остальных регионов, на территории Южного федерального округа террористическое движение может встретить намного больше сочувствия, чем например, на Урале.

Современный террорист разительно отличается от своего предшественника, например, 1980 х годов – он также совершенно уверен, что он не преступник, но сейчас это уже и весьма прибыльный бизнес. Следует констатировать, что у современного «российского» терроризма в его нынешнем виде слишком сильны экономические корни – именно по этой причине с ним очень тяжело бороться.

Практически все современные террористические группы оснащены современным вооружением, компьютерной вычислительной техникой, высокотехнологичной мобильной связью. Все это приобретается, как правило, на деньги зарубежных религиозных или политических организаций. Существуют даже телевизионные студии, оснащенные по последнему слову техники, на которых создают обучающие видеозаписи о способах ведения террористической деятельности, а затем тиражируют в доступном формате DVD (такие, например, как студия «НуруддинМедиа»/араб. *نوري دلدلارون*, поддерживавшая чеченское и ингушское бандподполье).

Таким образом, с одной стороны, Интернет необходим современным террористам для того, чтобы вербовать себе бойцов, поддерживать сочувствие своим целям, а с другой стороны информировать о совершенных действиях

и проведенных акциях те организации и общества, которые финансируют их деятельность, поддерживать в населении страх перед своими бойцами.

Исходя из сложившейся обстановки, мероприятия по информационному противодействию терроризму и экстремизму в сети Интернет должны быть направлены в первую очередь на блокирование использования возможностей сети Интернет «вербовщиками», «информаторами» и «агентами влияния» террористических групп.

Основная часть успеха заключается в системности подхода, целенаправленности и поступательности действий, направленных на противодействие проявлениям экстремизма и терроризма.

Системность подхода должна выражаться в постоянном поиске и последующем мониторинге Интернет ресурсов, которые оказывают влияние на целевую аудиторию – жителей Южного федерального округа. Кроме того, отдельно должен осуществляться поиск и контроль ресурсов, которые по каким-либо признакам можно отнести к содержащим экстремистские и террористические материалы и оказывающим влияние на Южный федеральный округ.

Целенаправленность действий определяется постановкой четких и ясных показателей эффективности противодействия террористической угрозе, например:

- количество выявленных специалистами-аналитиками экстремистских и террористических ресурсов;
- количество размещенных на популярных ресурсах разъяснительных материалов о терроризме и экстремизме;
- количество разъяснительных бесед, проведенных специалистами-психологами в блогах и форумах информационных ресурсов сети Интернет;
- количество предотвращенных (вскрытых до их возникновения) мероприятий экстремистского характера.

Поступательность и комплексность действий должна заключаться не только в мониторинге и контроле за противоправными действиями, но и в активном формировании общественного мнения с использованием тех же технологий, которыми пользуются на сегодняшний день

террористические группы, с целью минимизации их поддержки населением.

На основании всего вышеизложенного создан Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в сети Интернет (сокращенно НЦПТИ, далее – Центр) на базе государственного научного учреждения федерального значения, которое располагается на территории г.Ростова-на-Дону и имеет значительный опыт работы с антитеррористическими информационными материалами, обладает технологическими решениями и квалифицированным персоналом для решения задач противодействия противоправным действиям в сети Интернет.

Главной задачей специализированного Центра является последовательное осуществление мер оказания информационного влияния на блогосферу и содержание информационных ресурсов, имеющих значимое влияние на аудиторию Ростовской области.

Кадровый состав сформирован по трем основным направлениям деятельности Центра:

- специалисты-техники, которые обеспечивают постоянный доступ к сети Интернет и обслуживают аппаратно-программные комплексы мониторинга информационных ресурсов;
- специалисты-аналитики, отслеживающие призывы к экстремизму и проявления терроризма в информационной сфере сети Интернет;
- специалисты-психологи, проводящие разъяснительные беседы в блогах, на форумах, в телеконференциях значимых информационных ресурсов.

Одновременно с этим, в работе Центра предполагается активное участие внештатных корреспондентов, находящихся на территории Республик Ингушетии, Дагестан, Кабардино-Балкарии, Ставропольского края.

Структурно Центр представляет собой обособленное подразделение, находящееся на независимой офисной территории площадью порядка 150 кв.м. Данное подразделение включает в себя следующие специализированные отделы:

- технический отдел (отвечающий за функ-

ционирование хранилища информации, поступающей от внештатных корреспондентов, и работу аналитической базы знаний экспертов Центра);

- аналитический отдел (в специально оборудованном помещении с несколькими операторскими и администраторскими местами);
- контакт-центр (оборудованный для круглосуточного приема обращений граждан по вопросам предотвращения террористических и экстремистских угроз);
- инженерный отдел (телекоммуникационный узел, подразделение защиты информации, отдел собственной безопасности);
- отдел работы с внештатными корреспондентами;
- пресс-служба.

В ходе функционирования Центра будут решаться следующие вопросы:

- сбор информации об экстремистских и террористических ресурсах, источники которых находятся на территории Южного федерального округа или сами ресурсы оказывают значимое влияние на аудиторию Южного федерального округа;
- контроль значимых Интернет-ресурсов и профилактика (предотвращение до их возникновения) мероприятий экстремистского и террористического характера;
- оказание информационного влияния на популярные ресурсы с целью проведения разъяснительной работы среди населения об опасностях терроризма;
- снижение степени поддержки терроризма среди населения путем проведения разъяснительных бесед в блогах и форумах Интернет-ресурсов.

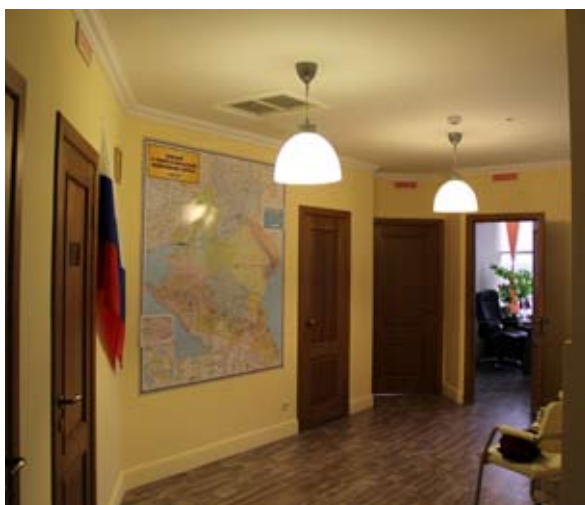
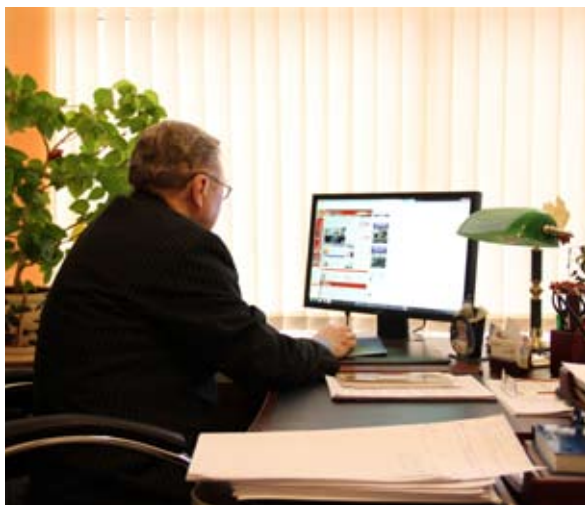
Современный Центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в сети Интернет – это сложный высокотехнологичный комплекс, который должен позволять в режиме реального времени получить информацию, обсудить ее с экспертами и выработать правильное и эффективное решение. В состав технических средств такого Центра включены системы визуализации, в том числе с возможностью интерактивной работы, высо-

кокачественного звукоусиления, видеоконференцсвязи и видео-документального обмена.

Подобная структура, имея небольшой объем привлекаемого человеческого ресурса, позволяет эффективно использовать малочисленный личный состав Центра противодействия терроризму в целях подготовки своевременного критического анализа оперативной ситуации на основе данных, поступающих как из средств массовой информации, так и от внешних корреспондентов. Сосредоточенность аналитиков и административных работников в ситуационном зале (аналитическом отделе) позволяет в случае экстренной необходимости быстро принять верное решение путем консолидированной обработки и обсуждения поступающей информации.

И в заключение несколько слов об эффективности работы Центра, показателями которой служат: количество выявленных или закрытых в соответствии с существующим законодательством ресурсов, размещённых материалов и проведённых бесед, разработанных и опубликованных курсов для обучения.

Но главным, хотя и не очень осязаемым показателем остаётся конечно же - формирование стойкого неприятия населением и молодёжью идеологии насилия, связанной с сущностью терроризма, создание условий для мирного межнационального и межконфессионального диалога, гармонизация межэтнических отношений, сохранение баланса в культурных, религиозных и психологических аспектах жизни общества.

Бомба с комментариями

Андрей ДАВЫДОВ

Люблю я старую добрую фантастику, в том числе за проницательность и прозорливость. В рассказе Мюррея Лейнстера «Логик по имени Джо» (1946 год) предсказан современный Интернет и связанные с ним проблемы и опасности. Логики (компьютеры), объединённые в мировую сеть, контролируют банки, телекоммуникации, авиарейсы и многое другое. А бракованный логик Джо по заданию пользователей ищет в Сети рецепты изготовления бомбы на дому.

Всё сбылось. Не исключено, что можно найти и маленькую атомную бомбу. А уж растяжки, мины-сюрпризы, мины-ловушки, инструкции по подрыву автомобилей и множество других террористических премудростей – это точно имеется.

Время летит стремительно. У тех, кто постарше, еще живы в памяти времена, когда можно было воскликнуть: это же уму непостижимо, инструкции по убийству людей - в открытом доступе?! Но теперь этому уже не удивляются.

Да вот, пожалуйста, «Как сделать бомбу в домашних условиях» - не табуретку, заметьте! Или вот: «В этой статье мы расскажем вам, как сделать бомбу, а вернее, как подготовить все исходные компоненты самой обыкновенной бомбы...» Словно предлагают торт испечь. «Как сделать взрывчатку (бомбу)» - это вообще инструкция с видео, очень практично.

«Согласно статистике поисковой системы Яндекс, фраза «Как сделать бомбу» встречается более чем на 7 млн. страницах», - сообщает

один из сайтов. Сведения, вероятно, сильно устаревшие. В ответ на мой запрос Яндекс выдал мне 12 миллионов ответов. 12 миллионов бомбочек – от совсем игрушечных фейерверков и дымовых шашек до очень серьезных конструкций.

А на одном из ресурсов меня просто умилили рекламации потребителей – отзывы, судя по всему, настоящих специалистов (а их любительский статус при этом только еще пуще напрягает):

2 взрывник (04.08.2012 05:55):

«это что за х...??? Ты бы ещё написал как между двумя болтами серы от спичек напихать и кину в асфальт! Такую статью надо было называть "изготовление взрывчатки для начальных классов и детского сада!!!"».

1 абра-кадабра(23.05.2012 21:17):

«чёт у тебя заголовок не соответствует написанному:). это я и так умею делать, ток в основе магний (его и достать легче)».

(Орфография сохранена.)

Так что теперь каждый, как вежливый норвежский безумец Брейвик, или сумасшедший американский Джокер Джеймс Холмс, может быстренько обучиться и начать маленькую войну за свои идеи. Или хотя бы с соседом. А то и просто ради интереса или тривиального человеконенавистничества.

Кстати, именно это мы наблюдали недавно в Белоруссии, но многие не хотят верить, что террористы-любители там действительно были сами по себе, нахватавшись вместе со вздорными идеями вполне дельных инструкций по изготовлению самодельных взрывных механизмов. И многие из тех, кому посчастливилось не оказаться на месте взрыва в роковой час, даже не могут поверить, что все так до ужаса просто: бомбы взорвали не писанные

злодеи, а обыкновенные обыватели. Необходимую информацию они черпали в основном из Интернета, а затем проводили испытания собранных ими взрывных устройств. На людях. Пока не достигли должного совершенства для настоящего масштабного теракта.

К чему я клоню? Да к тому, что в наше время не только целых террористических сетей нужно опасаться, но и одиночек - социопатов, как в белорусском случае, или одержимых агрессивными идеями психов, или сорвавшихся с цепи неудачников.

Один из оппозиционных деятелей недавно высказывался на тему, что полиции, дескать, делать больше нечего, кроме как следить за свободным трепом в Интернете. Боюсь, что теперь это становится одним из наиболее важных дел для органов правопорядка. Хотя, если хотите, давайте организуем референдум на тему: свобода или безопасность? Думаю, что стоит все-таки искать золотую середину. Каждому дано право свободно обмениваться мнениями, но разжигание экстремизма должно быть под запретом.

Разумеется, потенциальных террористов не отследишь лишь по уровню их агрессивности в дискуссиях, сейчас таких неуравновешенных типов полным полно гуляет по интернет-форумам. Слава богу, большинство из них – болтуны, вообразившие себя не весть кем, но и это – сухой порох, стоит только поднести к нему спичку. И если ресурс не только не запрещает, но и поощряет пассажи вполне уголовного толка, то всегда есть вероятность, что кто-нибудь так себя накрутит, что договорится или «дослушается» до руководства к действию. Об откровенно экстремистских порталах и говорить нечего.

Недавно набрел на ингушский форум, где меня откровенно порадовал один диалог. Обсуждалось сообщение, удаленное системным администратором. Из комментариев выясня-

Потенциальных террористов не отследишь лишь по уровню их агрессивности в дискуссиях, сейчас таких неуравновешенных типов полным полно гуляет по интернет-форумам. Слава богу, большинство из них – болтуны, вообразившие себя не весть кем, но и это – сухой порох, стоит только поднести к нему спичку.

ется, что речь о заявлении такого рода «Мы живём на исконно русских землях. Кавказ всегда и изначально был славянским», а к этому добавлено что-то про военно-тренировочный лагерь русских националистов. Один из форумчан разволновался: как, мол, так, ведь это же боевики! На что последовал спокойный рассудительный ответ:

«Mialhi, это вымыслы и не более. Если на каком-то форуме какой-то чудик что-то создал (в теме ноль ответов - перешел по источнику) - это не значит, что это правда. Такой базы никогда не было и не будет, если не согласовать с администрацией республики или города. Думаю просто провокации - тут такое любят».

Далее идет обмен мнениями с увещанием автора удаленной темы, но вывод напрашивается сам собой - один провокатор - по умыслу или по глупости, если некому его одернуть, способен наделать много бед.

Тонкая материя мироустройства в критические периоды будет «рваться» в местах истончений – на стыке цивилизаций. В их числе и Северный Кавказ, где сходятся два полюса мира – христианский и исламский.

А как быть, если провокационен сам интернет-ресурс? Вот такой, скажем, как UmmaNews.com. Здесь даже не считают нужным камуфлировать откровенную враждебность:

«В оккупированной Адыгее, которую русские захватчики назвали «Краснодарским краем», местная марионеточная администрация будет сколачивать банды казаков для противостояния расселению в этом регионе Имарата Кавказ мусульман. Об этом заявил главарь-«губернатор» Ткачёв на расширенной сходке «краснодарской» бандячейки «МВД».

А вот здесь же натуральные военные сводки:

«В Ботлихском районе вилаята Дагестан обстреляны полицейские муртады, 3 бандита уничтожены, 1 ранен.

Согласно источникам русских харбиев, которые ссылаются на марионеточное «МВД», это произошло днём, около 13:00 по местному времени, неподалёку от села Чанко».

Для справки. Кафиры - это «неверные»,

муртады - «предатели веры», харбии - военные, вилаят - провинция. Дагестан в данном случае - провинция Имарата Кавказ.

Как вы понимаете, туда, по замыслу подпольного Имарата, должен войти и Краснодарский край. Это как минимум. Встречались мне и «наполеоновские планы» покорения всего северокавказского региона.

Ну что, «Хватит кормить Кавказ»? Вы думаете, это придумал какой-нибудь скин в армейских ботинках по простоте душевной? Боюсь, тут все сложнее.

А главным является то, что сами проводники этой опасной идеи фактически признают, что никаких дружественных государств в случае отделения республик Северного Кавказа Россия не получит, а получит давление на пограничные области. Ростовская область в их числе. И мы это уже успели почувствовать во время страшных терактов в Волгодонске. По-

чувя же новые перспективы, террористы могут попробовать еще и еще.

В то же время сам Кавказ является и сдерживающим фактором для кавказцев, оторвавшихся в глубинах России от сурового взгляда старейшин, которых дома принято уважать и слушаться беспрекословно. Вот, к примеру, как рассуждают ингуши, оставшиеся в родных краях:

«Согласна с kav-kaz, многие наши земляки за пределами Республики ведут себя крайне недостойно. Кавказцы это образец чести и достоинства, но благодаря выходкам отдельных персонажей о нашем народе складывается крайне неприятное мнение. И не стоит кивать на русских - типично они ведут себя еще хуже - пусть ведут себя как хотят - не надо на них равняться. Не забывайте, кто мы, давайте прославлять наш народ другими поступками».

Согласитесь, такая рассудительность достойна уважения. Но куда чаще приходится сталкиваться в Интернете с примерами ра-

дикализации общества, которая неизбежна в эпоху серьезных перемен.

В мае в Северной Осетии на базе Владикавказского института управления (ВИУ) состоялась научная конференция «Стратегии России на Кавказе в XXI веке». О том, что мы живем в глобальном мире, и на «внутреннюю» жизнь России оказывает влияние не только ближнее, но и дальнее окружение, на форуме много говорил директор Российского института социальных исследований (РИСИ) Леонид Решетников – генерал-лейтенант в отставке, некогда возглавлявший Информационно-аналитический отдел Службы внешней разведки.

«Мир выходит из кризиса путем большой войны», – повторил Решетников в общепит известную формулу, рассказывает портал «Кавказская политика». Тонкая материя мироустройства в критические периоды будет «рваться» в местах истончений – на стыке цивилизаций. В их числе и Северный Кавказ, где сходятся два полюса мира – христианский и исламский.

Не хотелось бы никого пугать, да и не считаю я, что «большая война» неизбежна (хотя есть силы, которые делают на нее ставку), но то, что мы живем на стыке цивилизаций в не самые спокойные для них времена, должно

сделать нас максимально внимательными. Самодельные бомбы взрываются (и, слава богу, иногда не взрываются, как та, что была замаскирована под газовый баллон в Ингушетии), почти по всему Северному Кавказу.

А как сделать самому атомную бомбу я, знаете ли, нашел. Честно говоря, сказал это в самом начале просто для гиперболы, но бац – и наткнулся. Даже не атомную – «Водородная бомба своими руками». Вы удивлены? Я тоже. Инструкции, насколько я понял, исходят от теоретика. Возможно, именно поэтому он их еще излагает. Начинает с деловитого утверждения: «Создать и иметь Водородную Бомбу – это задача по плечу лишь настоящему американцу». Но пишет по-русски. В расчете на то, что у нас найдутся желающие попробовать? На свою буйную голову.

Смешно? Да что-то невесело. Конечно, все это чепуха – с водородной бомбой в домашних условиях, но в процессе атомной гонки с иными суверенными странами что-нибудь грохнуть может, не говоря уж про облучение кустарным способом. Интернет – это сила, иногда и термоядерная. Во всяком случае, простая бомба с часовым механизмом уже не проблема.

Слышите? Кажется, где-то тикает...

Уровень конфликтности и экстремизации на Юге России (на примере Ростовской области)

СЕРИКОВ Антон Владимирович

доцент ИППК ЮФУ, кандидат социологических наук, докторант

ЧЕРНОУС Виктор Владимирович

профессор ИППК ЮФУ, кандидат политических наук

Проблема конфликтности, распространения ксенофобии и радикализма на Юге России волнует научное сообщество, общественность и государственную власть. Поэтому экспертиза и менеджмент конфликтов и причин экстремизации этнополитических процессов является одним из наиболее активно развивающихся направлений в социологии, политологии и конфликтологии [1]. Практически все специалисты признают приоритетность задач предупреждения и профилактики роста напряженности и конфликтов. Однако, прогностические возможности существующих систем этнополитических мониторингов, под-

час имеющих многофункциональную направленность (мониторинговая сеть EWARN и др.), оказываются недостаточно эффективными. «Внезапные» обострения этнополитической ситуации в различных регионах Российской Федерации, Юга России актуализируют продолжение теоретических и прикладных аспектов данной проблемы [2].

Целью данной статьи является презентация возможностей социологических исследований в решении задачи диагностики уровня экстремизации и конфликтности в регионе и выработке на ее основе менеджмента по предупреждению назревающих локальных

конфликтов. Как показывает практика существует необходимость отработки методики прогнозирования изменения уровня межэтнической напряженности как в отдельном регионе, так и в стране в целом. Иными словами, необходимо определить уровень напряженности социальной среды, представляющей собой совокупность межэтнических отношений и соответствующих структур, в рамках которых действуют реальные индивиды и складываются реальные социальные отношения.

В 2010 г. в нескольких регионах Юга России было проведено комплексное социологическое исследование, целью которого была разработка и апробирование методики интегрированных оценок этнополитической ситуации в регионах Юга России. Объектную базу исследования составили Кабардино-Балкарская

- Характер этноконфессиональных отношений в общественном мнении;
- Этничность и власть в общественном мнении;
- Уровень региональной ксенофобии и нетерпимости;
- Отношение к мигрантам;
- Радикальные религиозные организации в общественном мнении;
- Этнотерриториальные споры.

3. Блок социально-политических индикаторов:

- Региональная коррупция в общественном мнении;
- Политический и религиозный экстремизм в общественном мнении;
- Освещение экстремизма в региональных СМИ.

Согласно общей гипотезе исследования уровень напряженности находится в прямой зависимости от степени удовлетворения экономических, политических и культурных запросов различных социальных групп.

Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика и Ростовская область. Методическая комплексность проекта заключалась в использовании различных исследовательских процедур: анкетный опрос населения в четырех регионах ЮФО; консультативное привлечение экспертов из каждого обследуемого региона; контент-анализ материалов СМИ (в т.ч. электронных), которые относятся к информационному пространству обследуемых регионов; контент-анализ содержания учебной литературы, выпускаемой и распространяемой на территории обследуемых регионов.

В целом, для оценки этнополитической, межрелигиозной и межэтнической ситуации использовались следующие блоки показателей (с учетом срока и ресурсов исследования):

1. Блок социально-экономических индикаторов:

- Региональная социально-экономическая ситуация в общественном мнении.

2. Блок этноконфессиональных индикаторов:

Согласно общей гипотезе исследования уровень напряженности находится в прямой зависимости от степени удовлетворения экономических, политических и культурных запросов различных социальных групп [3]. Поэтому еще на начальном этапе анализа локальных конфликтов выделялись основные социальные группы, выступающие акторами общественных отношений данного региона, а, следовательно, определяющие динамику социальных интересов и источники возможных локальных конфликтов. Удовлетворенность основных потребностей различных групп населения определяет уровень напряженности и, соответственно, дает основание для оценки эффективности функционирования власти.

Значительная часть населения, отвечая на вопрос «Какие проявления межнациональной нетерпимости кажутся Вам наиболее опасными?» убеждена, что «опасность пропаганды фашизма, включая использование фашистской символики, одежды, приветствий» является наиболее важной. Часть респондентов связывает межнациональную нетерпимость с «при-

зывают к запрету национальных праздников и традиций людей других национальностей». Около 40% респондентов (во всех регионах) считают, что вопросам межэтнических и межнациональных отношений уделяется большое внимание, правда, при этом некоторые опрошенные отмечают, что эта информация подается в тагетированном виде, направленном только на определенные этносы. Примерно столько же опрошенных затруднились с ответом, а каждый девятый полагает, что в региональных СМИ вопросы обсуждаются крайне редко или не обсуждаются вообще.

По мнению опрошенных, прежде всего, для предотвращения межнациональных конфлик-

тов ственно различается. Этнические группы, доминирующие после славянского населения среди мигрантов (армяне, азербайджанцы и турки-месхитинцы), в ряде районов области существенно изменили этнодемографическую ситуацию за последний межпереписной период и в связи с этим начали формироваться очаги межэтнической напряженности.

Об опасной тенденции обострения межэтнических отношений в Ростовской области свидетельствует ощущение значительным числом респондентов ухудшения ситуации за последние годы. Вероятно, в определенной степени здесь сказываются стереотипы, сформировавшиеся под влиянием освещения СМИ

Как известно «декабрьские» события 2010 года наравне с Москвой и Санкт-Петербургом затронули и Ростов-на-Дону. Связь этих событий с миграцией и межнациональными отношениями очевидна, но не столь однозначна, как кажется на первый взгляд.

тов «органы власти должны пресекать любые проявления нетерпимости в межнациональных отношениях», кроме того, «необходимо поднять уровень жизни всего населения». Гораздо меньше респондентов указывают, что «нужно ограничить миграцию представителей других национальностей». Относительное большинство просто не знает, что нужно делать. При этом социально-психологическая неуверенность проявляется как на уровне ценностных установок, так и на уровне бихевиоральных стратегий.

Из четырех регионов, которые стали объектом нашего исследования хотелось бы более подробно остановиться на Ростовской области, чтобы на её примере продемонстрировать принципы интеграционной диагностики этнополитической ситуации в регионе как инструменте прогнозирования локальных конфликтов.

Итак какие же межэтнические процессы происходят в Ростовской области. Ростовская область, как и другой любой субъект Российской Федерации, является многонациональной. В то же время более 88 % населения области составляют русские, хотя в различных городских и сельских районах их доля суще-

ственной проблемы, периодических кампаний по борьбе с ксенофобией, «этнизации» актов терроризма, бытовых конфликтов и т.п. Об этом свидетельствует то, что лично с такими фактами сталкивалось гораздо меньше респондентов.

Как известно «декабрьские» события 2010 года (массовые беспорядки 11 декабря на Манежной площади в Москве, ряд митингов и шествий в городах России, спровоцированных гибелью болельщика «Спартака» Егора Свиридова в ходе драки футбольных фанатов с выходцами с Северного Кавказа) наравне с Москвой и Санкт-Петербургом затронули и Ростов-на-Дону. Связь этих событий с миграцией и межнациональными отношениями очевидна, но не столь однозначна, как кажется на первый взгляд. В конечном счете эти шествия и погромы – не что иное, как нелегитимные стихийные попытки молодежи обозначить проблему: если государство, правоохранительные органы не выполняют свои функции по регулированию миграционных процессов и межнациональных отношений, отсутствует неотвратимость наказания за совершение преступлений, в том числе этническими группировками, то возможны само-

суды. Если бы декларируемая миграционная и межнациональная политика в РФ реализовалась на практике, такие эксцессы были бы маловероятны.

В целом, по мнению респондентов, межнациональные конфликты чаще проявляются на ростовском колхозном рынке (15 %), в быту (14 %), местах досуга (8 %), школах (5%). Последние три показателя свидетельствуют об устойчивой тенденции этнизировать бытовые конфликты, а также неизбежные конфликты в детской и молодежной среде, где этническая принадлежность, как правило, выступает дополнительным поводом, но не причиной конфликтов (стычек и драк). «Чужой», тем более со значительной культурной дистанцией, вызывает в этой среде настороженность и неприятие. «Кавказская» молодежь воспитывается на принципах закрытой мускульной культуры, что на всегда укладывается в нормы современного общения и поведения (воспринимается как «наглость», «агрессивность», конкуренция в межполовых отношениях и т.п.).

В Ростове-на-Дону (как и в Москве) сложи-

лась определенная районная дифференциация по степени межэтнической напряженности. В таких локальных местах многое зависит от эффективных форм самоорганизации населения, молодежи, а не только от правоохранительных органов. Обращает на себя внимание то, что практически никто не занимается новейшими группами мигрантов, например, китайцами. Их диаспоры закрыты, геттоизированы, проблемы во взаимоотношениях с местным населением неизбежны и первые конфликты уже стали проявляться, но достаточного внимания со стороны региональных органов власти пока нет.

В целом же напряженность в межэтнических отношениях в Ростовской области проявляется не в отношении с мигрантами – иностранцами, а с переселенцами из республик Северного Кавказа: чеченцы, турки-месхетинцы, народы Дагестана и др. Напряженность латентная, но время от времени происходят локальные открытые конфликты.

Таким образом, в Ростовской области существуют «пятна напряженности» благоприятные

для возникновения локальных конфликтов. Рост ксенофобии не приобрел критического характера, но существует конфликтогенная среда, которая при обострении социальной напряженности в условиях кризиса может быть объектом провокаций. Формируется общий латентный фон ксено- и мигрантофобии. Высокая напряженность в местах проживания мигрантов, несогласованность действий властных структур создают серьезный конфликтный потенциал.

Данные комплексного социологического исследования в Ростовской области и ряда других южных республик легли в основу создания модели интеграционной диагностики этнополитической ситуации в регионе. При ее создании был сделан акцент на следующие восемь показателей:

1. Социально-экономическая ситуация, динамика экономических процессов в регионе.
2. Уровень коррумпированности общественных отношений.
3. Напряженность межконфессиональных

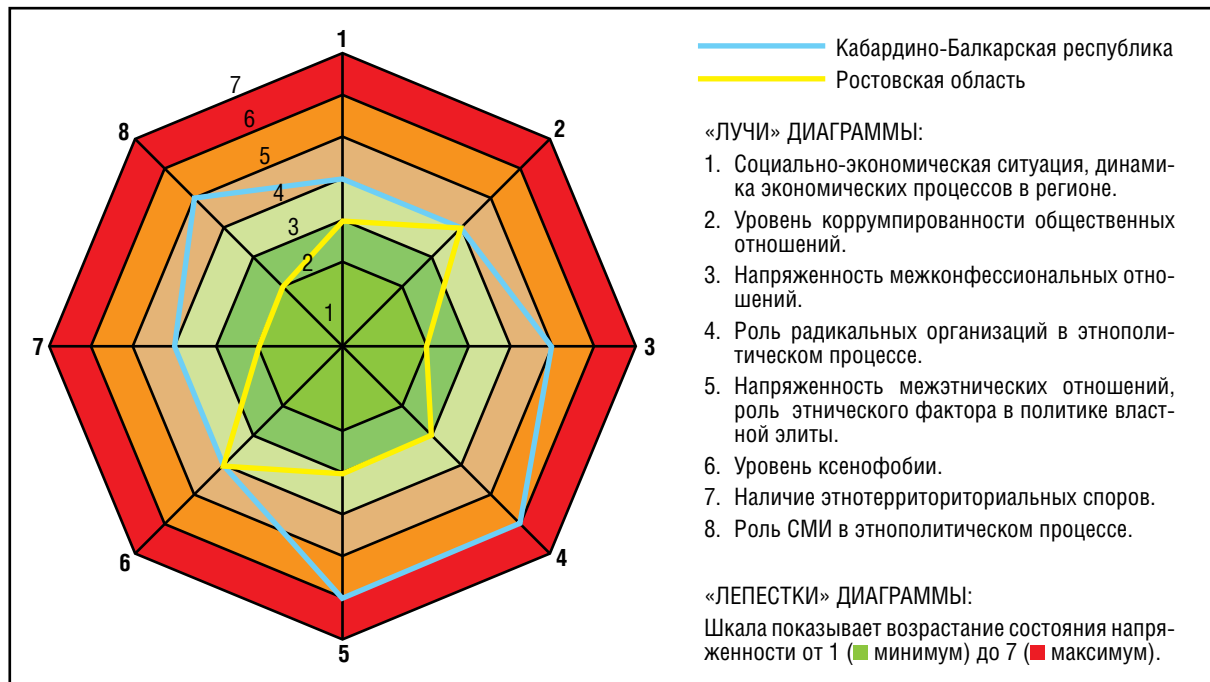
отношений.

4. Роль радикальных организаций в этнополитическом процессе.
5. Напряженность межэтнических отношений, роль этнического фактора в политике властной элиты.
6. Уровень ксенофобии.
7. Наличие этнотерриториальных споров.
8. Роль СМИ в этнополитическом процессе.

В каждом из восьми показателей были выделены семь его возможных состояний, т.е. фактически была предложена семибалльная шкала, по которой ранжировались обследуемые регионы с точки зрения благоприятности / неблагоприятности сложившейся в них ситуации. Ниже представлены диаграммы, объединяющие оценки факторов этнополитической ситуации в Ростовской области и Республике Кабардино-Балкария. На заключительном этапе выработанные оценки были совмещены в одной лепестковой диаграмме. Лепестковые диаграммы имеют отдельную ось для каждой категории, все оси исходят из

Диаграмма 1. Совмещенные оценки обследуемых регионов.

«РОЗА КОНФЛИКТА»

центра. Значение точек данных отмечается на соответствующей оси. Такое представление обобщенных данных позволило придать им дополнительную наглядность. В качестве осей здесь выступают уже не регионы, а сами показатели (измеряемые по той же семибалльной шкале).

Анализируя получившуюся диаграмму («Розу конфликта»), можно заметить следующую закономерность, чем больше «распускается роза», т.е. чем более благоприятным становится каждый из восьми показателей, тем меньше степень вероятности возникновения локальных конфликтов в исследуемом регионе. Такое обобщенное представление данных, на наш взгляд, является полезным именно как сопровождающий иллюстративный материал, особенно ценный для неспециалистов, поскольку позволяет увидеть этнополитическую ситуацию многомерно, что называется объемно. Более значимую роль подобная интегративная оценка приобретает, если она вплетена в контекст определенного теоретического подхода.

Необходимо также отметить, что, несмотря на внешне числовой вид, с методологической точки зрения предложенный вариант интегрированной оценки относится к нечисловым видам измерений в социологии. Псевдоцифровые измерения суть математические конструкции, которые по своей природе не есть обычные числа, а их категориальные «суррогаты». Можно ли в этом случае назвать измерением приписывание изучаемым объектам нечисловых объектов подобного типа? Зна-

чительная часть исследователей отмечает на этот вопрос утвердительно. [4]

Пока можно заметить, что сама проблематика исследования, в рамках которого была осуществлена попытка интегрированной оценки крайне сложна. Ближайшими задачами по совершенствованию методики интегрированных оценок должно стать опережающее и более четкое формулирование всех допущений, касающихся структуры модели исследуемых процессов. Это в свою очередь заставляет исследователя более или менее явно задавать все имеющиеся представления о природе и взаимосвязи переменных, входящих в модель интеграционной диагностики этнополитической ситуации в регионе как инструмента прогнозирования локальных конфликтов.

Примечания

1. Анцуков А.Я., Шипилов А.И. *Конфликтология: теория, история, библиография*. М., 1996; *Социальные конфликты в контексте процессов глобализации и регионализации*. М., 2005; *Региональные конфликты и проблемы безопасности Северного Кавказа*. Ростов-на-Дону, 2008.

2. Барков Ф.А., Сериков А.В., Черноус В.В. *К разработке интегративной оценки факторов этнополитической ситуации в регионах // Гуманитарный ежегодник. 9 / Отв. ред. Ю.Г. Волков*. – Ростов н/Д; М.: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2010.

3. Давыдов А.А., Давыдова Е.В. *Измерение социальной напряжённости*. – М.: ИС РАН, 1992.

4. Толстова Ю.Н. *Измерение в социологии: Курс лекций*. М.: ИНФРА-М, 1998.

Информационное противоборство терроризму в Южном Федеральном округе: современное состояние и перспективы

Буров Андрей Владимирович

кандидат политических наук, доцент,
Министр внутренней и информационной политики Ростовской области

Яровой Анатолий Владимирович

директор НЦПТИ,
член Союза журналистов Российской Федерации

Современные средства связи и Интернет прочно вошли в жизнь обычного человека по всему миру. Вместе с этим возросло влияние современных средств массовой информации, которые открыли для себя новую нишу информационного вещания – сеть Интернет и её службы. Такое влияние может быть как позитивным (доступность знаний и образования, легкость общения минуя геофизические барьеры, цифровые развлечения), так и негативным (искусственное формирование общественного мнения, разжигание меж-

национальной розни, экстремистская и террористическая агитация).

С одной стороны, современный терроризм и экстремизм с точки зрения управления и организации развивается не менее стремительно, чем новейшие технологии. Массовая доступность сети Интернет, средств персональной связи и мультимедиа технологии предоставляют огромные возможности для планирования и организации террористических актов и экстремистских проявлений. Широкая доступность коммуникационных технологий

делает обнаружение террористических групп и их членов чрезвычайно трудным занятием. Современные специальные службы сталкиваются с совершенно новыми вопросами технического оснащения и организационного реформирования, опыта решения которых не существует ни в одной стране мира.

С другой стороны, и террористическое движение, развиваясь, меняет свой формат – в отличие от первых террористических актов в царской России, сейчас это мощный полити-

ской деятельности, а затем тиражируют в доступном видеоформате.

Таким образом, с одной стороны, Интернет необходим современным террористам для того, чтобы вербовать себе новых участников и поддерживать в населении страх перед своими бойцами, вызывать сочувствие своим целям, информировать о совершенных действиях и проведенных акциях те организации и сообщества, которые финансируют их деятельность, а с другой стороны, он являет-

С помощью террористического акта больше не решаются тактические задачи, сегодня терроризм – это, в первую очередь, решение длительной стратегической задачи, способ формирования мнения и даже мышления.

ческий инструмент с широким диапазоном средств и возможностей отнюдь не тактического уровня, которым кулуарно пользуются все сверхдержавы мира.

Современный терроризм давно уже перестал быть «слепым насилием», каким его представляли раньше, сегодня терроризм – это уже прежде всего мультимедийный цех. В современном террористическом акте нет смысла, если «правду» о нем не расскажут в новостях, затем еще одну «настоящую правду» вполголоса на кухне и потом еще немного на лавочке перед домом.

С помощью террористического акта больше не решаются тактические задачи, сегодня терроризм – это, в первую очередь, решение длительной стратегической задачи, способ формирования мнения и даже мышления. Не секрет, что многие террористические организации умело пользуются современными возможностями медиапроизводства.

Практически все существующие террористические группы оснащены современным вооружением, компьютерной вычислительной техникой, высокотехнологичной мобильной связью, которая приобретается на деньги зарубежных религиозных или политических организаций. Существуют даже телевизионные студии, оснащенные по последнему слову техники, на которых создают обучающие видеозаписи о способах ведения террористиче-

ский полноценным оружием информационного противоборства, которое не могут не использовать в своих интересах другие государства.

Согласно Указу Президента РФ от 10.01.2000 г. № 24 «О концепции национальной безопасности Российской Федерации» одной из важнейших задач обеспечения информационной безопасности Российской Федерации является противодействие угрозе развязывания противоборства в информационной сфере.

Согласно действующей доктрине обеспечения информационной безопасности, объектом информационного противоборства является любой объект, в отношении которого возможно осуществление информационного воздействия. Очевидно, что главным объектом современной российской информационной сферы является сеть Интернет, с помощью которой формируется мнение и представления об окружающем мире наиболее активной части населения – молодежи.

По сути, информационное противоборство – это проведение комплексных мероприятий в информационной сфере, которая предполагает как осуществление деструктивного воздействия на информацию, информационные системы и информационную инфраструктуру противоборствующей стороны, так и формирование у противоборствующей стороны ложного представления о реальной ситуации по какому-либо важному вопросу. При этом,

следует учитывать, что информационное противоборство неразрывно связано с защитой собственной информации, информационных систем и информационной инфраструктуры от подобных воздействий. Конечной же целью информационного противоборства является завоевание и удержание информационного превосходства над противоборствующей стороной.

Задачи, обозначенные вышеупомянутым Указом Президента РФ, одновременно решаются (в рамках собственных направлений) несколькими государственными ведомствами, в перечень которых входят Министерство обо-

неразбериху в процесс формирования необходимых законодательных актов.

Так, изначально благое намерение ограничить в возможностях злонамеренные и противоправные источники информации в сети Интернет оказалось на практике заградительным барьером прежде всего для лояльных и законопослушных организаций. Рассмотренный и принятый в чрезвычайно сжатые сроки Закон № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» вызвал достаточно

Только официальный объем финансирования российских некоммерческих организаций в 2011 году составил 4 155,9 тыс. долларов (при среднем значении размера выдаваемых грантов равном чуть более 56 тыс. долларов).

роны Российской Федерации и Федеральная служба безопасности и другие специальные службы. Вопросами противодействия информационному противоборству со стороны иностранных спецслужб и разведок, занимаются профессионалы, которые на текущий момент стараются не допустить распространения террористической пропаганды, решая сегодня задачу в первую очередь сдерживания.

В этой связи очевидным и совершенно правильным кажется создание и использование Национальным антитеррористическим комитетом (НАК) принципов, по сути, информационного вооружения – в задачи НАК, как органа, обеспечивающего координацию деятельности других ведомств по противодействию терроризму, входит разработка и представление высшему политическому руководству страны мероприятий и эффективных мер по противодействию терроризму.

Сложность задачи заключается в необходимости разработать такую концепцию противодействия терроризму, которая была бы совместима с гарантией прав и свобод лояльных и благонамеренных граждан. Особенно это заметно, когда не поспевающие за паровозом новых информационных технологий, министерства и ведомства вносят свою сумятицу и

много протестов со стороны общественных организаций и коммерческих предприятий (в первую очередь, конечно, связанных с представлением контента в сети Интернет).

При этом, политические организации, деятельность которых по результатам веб-мониторинга можно смело называть политическим лоббированием в пользу интересов ряда иностранных государств, открыто заявляют о том, что они не будут осуществлять свою регистрацию в качестве иностранных агентов.

Для того, чтобы объективно оценить сложившуюся ситуацию, следует обратиться к цифрам, которые являются результатом анализа открытых источников сети Интернет. Рассмотрим объем иностранных пожертвований в некоммерческие организации и, что немаловажно, формат передачи финансовых средств, включая отчетность.

Национальный фонд поддержки демократии США (НФПД США, англ. US National Endowment of Democracy) был организован в США в начале 1980-х годов и действует в Российской Федерации опосредовано (с помощью грантов на весьма расплывчатые политические цели общественным политическим организациям). Только официальный объем финансирования российских некоммерческих

организаций (в число которых, правда, входят только центры и организации, занимающиеся исключительно политическими вопросами) в 2011 году составил 4 155,9 тыс. долларов (при среднем значении размера выдаваемых грантов равном чуть более 56 тыс. долларов).

Весьма значительная сумма ежегодно тратится под контролем Конгресса США, бюджет утверждается Президентом США, а руководство фондом формируется методом кооптации членов, кандидатуры которых одобряются Конгрессом США. Бюджет фонда определяется Конгрессом США и состоит в значительной части из государственных субсидий. Деятельность фонда также подотчетна Конгрессу США, на заседаниях которого его работа регулярно обсуждается и оценивается.

Однако, формальная независимость НФПД позволяет представлять легальную возможность лоббировать на территории других государств интересы США как частное юридическое лицо. Как неправительственная организация НФПД позволяет осуществлять политическое давление в ситуациях, где поддержка правительством США была бы дипломатически и политически невозможной – данная информация не является чем-то секретным, она свободна размещена на сайте НФПД.

В тоже время, негосударственный благотворительный фонд «Подари жизнь», созданный с целью помощи детям с онкологическими, гематологическими и другими тяжёлыми заболеваниями, получил в 2011 году от иностранных граждан и коммерческих организаций (и только от них) всего лишь 191,3 тыс. долларов. Можно с большой уверенностью утверждать, что ни одна (!) иностранная негосударственная организация не осуществляла трансферт денежных средств в пользу какой-либо отдельно взятой отечественной благотворительной организации. При этом, деятельность

благотворительных фондов весьма и весьма прозрачна, чего не скажешь о деятельности, например, регионального общественного движения «Чеченский комитет национального спасения», получившего от упомянутого выше НИПД в 2012 году грант в 60,0 тыс. долларов, которая по факту состоит из одного руководителя, обладавшего определенным политическим влиянием.

Уместно будет также упомянуть, что по данным веб-мониторинга информационных источников за 2012 год, например, только в месте компактного проживания «Ангушт», где проживают беженцы и вынужденные переселенцы из Чеченской Республики, благотворительная помощь не оказывалась уже более года. То есть, иностранное финансирование помощи беженцам и пострадавшим от военных действий настоящим потребителям попросту не осуществляется, хотя такие цели есть у многих иностранных негосударственных организаций (включая тот же НФПД США).

С точки зрения анализа данной проблематики, справедливо отметить, что Россия не является обладателем уникальной проблемы. Как минимум, еще три сверхдержавы нашего региона – Китай, Индия и Иран – столкнулись с точно такими же проблемами.

Один из бывших руководителей подразделения Разведывательного бюро Индии, аналитик Бахукутумби Раман описывает сложившуюся в Индии ситуацию удивительно схожим образом. Используя несовершенство и отсталость законодательства через иностранные фонды заинтересованными государствами выделяются огромные бюджеты для финансирования деятельности, направленной против государства. Эти денежные средства в первую очередь тратятся на то, чтобы осуществлять в данном регионе защиту интересов иностранных государств.

Используя несовершенство и отсталость законодательства через иностранные фонды заинтересованными государствами выделяются огромные бюджеты для финансирования деятельности, направленной против государства. Эти денежные средства в первую очередь тратятся на то, чтобы осуществлять в данном регионе защиту интересов иностранных государств.

В качестве подтверждения, Б. Раман упоминает столкновения между буддистами и последователями ислама в штате Ракхайн, в Мьянме, вызванные действиями террористической Интернет-группы «ПсиДжихад», которые в итоге привели к вооруженным столкновениям уже непосредственно в Индии в июле и августе 2012 года – в штате Ассам, между иммигрантами из Бангладеш и местными жителями. Данные печальные события повлекли за собой отток беженцев из штата Ассам в соседние штаты общим количеством более 300 тыс. человек.

Группа организаторов этих волнений, назвавшая себя «ПсиДжихадистами» так и осталась нераскрытой, поскольку активно использовала в организационных целях социальные сети (Facebook и Twitter) и Интернет коммуникации (систему Skype), к анализу которых спецслужбы Индии оказались недостаточно хорошо подготовлены.

Современное состояние этого вопроса в Российской Федерации полностью подтверждает выводы, которые делают иностранные аналитики – все большее количество руководителей региональных Антитеррористических комиссий (АТК) говорят на открытых заседаниях о необходимости информационного противодействия пропаганде терроризма и экстремизма в сети Интернет.

С точки зрения создания и развития мер противодействия террористической угрозе, региональные АТК должны уделять намного больше внимания вопросам информационного противодействия терроризму в сети Интер-

структивно настроенных лояльных граждан.

Конечно же, разрабатываемое информационное вооружение должно быть мощным, но является ли оно на сегодняшний день достаточно эффективным?

Одним из главных инструментов информационного противоборства является именно веб-мониторинг – он позволяет оценить как само информационное пространство сети Интернет (как своеобразный аналог театра военных действий), так и изменения, которые в нем происходят в зависимости от производимых нами и противником действий. Не нарушая общности, мы рассматриваем веб-мониторинг как процесс сбора информации о противоправных действиях и террористических движениях в сети Интернет для обеспечения национальной безопасности и получения преимуществ в противодействии террористической угрозе.

Для решения частной задачи веб-мониторинга необходимы не унифицированные законодательные проекты, которые ограничивают и возможность совершения злонамеренных действий, но и одновременно с этим изначально лояльную аудиторию, а новые избирательные техники выявления и блокирования противоправного контента. Из-за применения неразборчивого подхода, когда с законодательными ограничениями сталкиваются не только правонарушители, но и лояльные граждане, страдают в первую очередь лояльные граждане, позиция которых в этом случае изменяется с лояльной на нейтральную или вообще протестную.

Не нарушая общности, мы рассматриваем веб-мониторинг как процесс сбора информации о противоправных действиях и террористических движениях в сети Интернет для обеспечения национальной безопасности и получения преимуществ в противодействии террористической угрозе.

нет и других СМИ. При этом, как специально уполномоченные региональные органы, они должны представлять свои предложения не только по ограничению противоправных и злонамеренных источников информации, но и поощрению доброжелательных, защите кон-

Примерами, опять же, могут служить обширные инциденты с публичными выступлениями, которые будучи пресечены в реальной жизни переносились в сферу Интернет и уже в обратном режиме приводили к массовым выступлениям.

Самым ярким негативным примером подобного рода являются арабские революции, процесс развития которых начался в середине 2010 года. Если рассматривать их как уже случившийся негативный пример, то необходимо обратить внимание на интерактивные возможности новых видов СМИ, которые открылись благодаря сервисам Интернет.

Понятие интерактивности на самом деле очень широко, особенно если оно применяется по отношению к ресурсам Интернет. Основными характеристиками Интернет-СМИ, отличающими их от классических видов средств массовой коммуникации являются: обратная связь, персонализация и возможность участия в некотором сообществе специалистов.

Обратная связь возникает тогда, когда источники информации и ее потребители имеют возможность быстрого обмена мнениями без премодерируемой цензуры. Персонализация заключается в автоматическом подборе интересующей информации, релевантной запросам конкретного пользователя (это делает пользователя уязвимым к внешнему влиянию). Экспертные мнения специалистов с высоким уровнем персонального авторитета формируют сообщества по интересам.

Собственно, Интернет стал использоваться как средство агитации и проводник пропаганды еще до конца XX столетия. Но только тогда информационной единицей был некоторый ресурс (сервер-площадка), которая могла лишь хранить и передавать информацию, позволяя фильтровать и разделять содержимое, реализовывая преимущества интерактивности.

На сегодняшний момент ситуация изменилась. Сейчас главным действующим объектом Интернет-агитации стал блог (персональная страница эксперта), влияющего на мнения других людей. Как правило, автор блога апеллирует к собственным знаниям, которые подтверждаются с помощью комментариев других лиц, а его единомышленники формируют сообщества, распространяющие шаблоны стереотипного мышления (в стиле «это следует делать так», и «а к этому отношению вот такое»).

Эволюция подобной Интернет-схоластики продолжается и все большее значение приобретает новая технология, которую можно назвать интерактивной блогпропагандой. Суть данной технологии – использование авторитетных мнений экспертов с целью распространения заданных идей и оказания влияния в форме живого общения с помощью тех тех-

нических возможностей, которые предоставляет сегодня Интернет.

Для того, чтобы повысить авторитетность используемых веб-позиций в ход идут самые разнообразные психологические приемы – имитация символов, которым доверяют (использование «раскрученных брендов»), различных когнитивных шаблонов (здесь достаточно будет вспомнить о символах демонстрации силы, агрессивных формах – визуально идентичные примеры грузинской, белорусской и русской символики, которая используется в разных контекстах, но с одной целью).

внешнего «западного» давления.

Следует сделать особый акцент на том, что подобная ситуация имеет мест и на Северном Кавказе. Невысокий уровень образования, утерянный из за долгого периода военных действий и разрушающейся экономики, безусловно преумножает наивность молодежных движений, которые больше доверяют мнению экспертов в привычной среде – и здесь наиболее эффективным становится воздействие на молодежь через Интернет.

Еще один очевидный, но интересный факт заключается в том, что скрытой силой, катализирующей революционные движения в араб-

Движущей силой революций (в нашем примере – в арабских странах) являются представители классической местной интеллигенции, которые, получив европейское образование, обладают наилучшими возможностями и пониманием того, как эффективнее всего использовать современные коммуникативные системы.

Основной двигатель данного процесса – стремление различных политических групп управлять протестной активностью населения. Как правило, уровень прироста протестной активности не изменяется в течение долгого времени, не вызывая у властей и оппозиционных сил никаких опасений. Затем, стремительно катализируются в массовые демонстрации и пикеты, не давая опомниться ни властям, ни оппозиции.

Движущей силой революций (в нашем примере – в арабских странах) являются представители классической местной интеллигенции, которые, получив европейское образование, обладают наилучшими возможностями и пониманием того, как эффективнее всего использовать современные коммуникативные системы (особенно, Интернет).

Основной движимой массой являются не беднейшие классы, озлобленные сложившейся в перекошенном виде социально-экономической обстановкой, а молодежь из средних, менее маргинальных классов. К этому привели несколько объективных факторов – демографический взрыв, случившийся за последние 20-30 лет, огромное влияние технократической культурной революции, которая происходит не без

ском мире является религия. Революционное панарабское движение имеет весьма влиятельные религиозные корни – особенно это касается так называемого движения «Аль-Васат'ия», которое долгое время скрыто поддерживалось западными странами, а сейчас приобретает самостоятельную форму, независимую от степени внешней поддержки. Например, в Египте с 1996 подпольно действовала группировка «Аль-Васат Аль-Джидад», которая получила публичное официальное признание практически сразу после официального признания революционного правительства, что довольно удивительно, учитывая в каком состоянии находилась страна и временное правительство сразу после смены власти.

Безусловно, основными революционными факторами были и остаются ухудшающаяся социальная обстановка в большинстве арабских государств, репрессивный климат, высокий уровень коррупции и презрительное отношение властей к общей массе своего народа. Готовность к действиям была, если можно так выразиться, подготовлена отсталой образовательной системой, угнетаемой консервативными религиозными движениями, а также визуальным отрицанием власти неугодных

фактов и игнорированием острых социальных и политических тем.

Столкнувшись с проблемой удержания власти, арабские правительственные круги как правило применяли бессистемный подход «тушения пожаров» (это также хорошо видно по хронологии событий в Ливии, Египте и даже Сирии). Используя насилие, аресты и грубое подавление пикетчиков власти, как правило, добиваются лишь более ожесточенного сопротивления.

С учетом значимого влияния средств мобильной связи, доступа к сети Интернет, властям необходимо было быстро перестроиться на изучение и контроль методов блогпропаганды, создание комплекса мер по информационному противодействию Интернет-агитации. Любой здравомыслящий человек, с которым власти пытаются наладить общение, осознает, что последствия революции всегда хуже, чем те причины, которые их порождают.

Безусловно, невозможно совершить смену власти, используя только почту или мобильную телефонную связь – они лишь инструменты в руках лиц, мобилизирующих протестные настроения или распространяющих террористическую пропаганду.

С другой стороны, на сегодняшний день не существует системы массовой коммуникации более эффективной, чем сеть Интернет, и этим безусловно и пользуются внешние провокационные силы там, где протестные настроения переходят из латентного состояния в бесконтрольный хаос.

Крайне сомнительно, что такие негативные явления, как коррупция, ксенофобия, образовательная и научная деградация, снижение доверия граждан к государственным институтам власти, являются следствием действий небольшой группы лиц, а ведь именно эти проблемы системного характера на самом деле определяют генезис таких понятий, как «цветные революции» и «терроризм и экстремизм в сети Интернет».

Наиболее важным в этом случае становится возможность государства осуществлять целенаправленную политику информационного противоборства, укрепляя национальную безопасность и защищая свои интересы.

Подводя итог, можно утверждать, что на

сегодняшний день в деле организации информационного противоборства терроризму не хватает нестандартных решений, методик и способов поиска уязвимых мест, которые можно было бы использовать здесь и сейчас, чтобы переломить сложившийся психологический настрой с позиций «это невозможно» на позицию «раз уж это кто-то сделал, значит, это можно сделать и нам».

В этой связи можно утверждать, что терроризму в информационной сфере могут и должны быть противопоставлены не только общегосударственные меры, но и вполне конкретные частные решения, которые могут быть реализованы на местах усилиями региональных Антитеррористических комиссий.

Безусловно, необходима организационная и финансовая поддержка научных исследований в области информационного противоборства. В рамках данного направления складываются усилия Министерства внутренней и информационной политики Ростовской области совместно с Национальным центром информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет Министерства образования и науки Российской Федерации.

На сегодняшний день, налажены процессы мониторинга открытых источников, в первую очередь веб-сайтов террористического бандподполья, напрямую связанных с противоправным контентом и распространением террористической пропаганды. Расположение этих ресурсов за пределами Российской Федерации не позволяет использовать российский законодательные нормы для удаления или блокирования террористического содержания, однако специалисты Центра используют все доступные легальные способы для блокировки противоправного контента.

Текущие возможности по блокированию видеоматериалов с использованием средств веб-мониторинга и ограничительных мер законов об авторских правах позволили обеспечить удаление порядка 200 записей ежемесячно на популярных видеопорталах (американский YOUTUBE и французский DAILYMOTION).

Однако единичные победы сами по себе не смогут переломить ход информационной войны с терроризмом. Необходима органи-

зационная и финансовая поддержка научных исследований по вопросам информационного противодействия противоправному контенту – особенно в части, касающейся терроризма

и экстремизма. Ведь именно научные исследования в практической плоскости могут дать ответ, есть ли у терроризма в сети Интернет пята Ахиллеса.

Примечания

¹ Ярким примером является подпольная студия «НуруддинМедиа» (араб. نوري دارون), члены которой проходили обучение в Саудовской Аравии, а затем на территории Российской Федерации активно пропагандировали агрессивный салафизм в течение с 2006 по 2009 гг. Видеоролики, произведенные НуруддинМедиа, можно и сегодня легко (!) найти в сети Интернет.

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.

³ Мы намеренно здесь и далее употребляем термин «благонамеренный гражданин» в виде очевидного противовеса устоявшейся трактовке «злонамеренный правонарушитель» уголовного права.

⁴ Против законопроекта выступили зарубежные и отечественные компании Google, LiveJournal, ВКонтакте и даже Яндекс – акционерные компании с существенной долей государственного участия.

⁵ По сообщению РИА «Новости» от 23.07.2012 г., правозащитные организации готовятся к судебным разбирательствам в связи с новым законодательством об НКО. Даже те, кто не исключают регистрации в соответствующем реестре, обжалуют действия властей в судах, включая Конституционный. В тоже время, НКО «За права человека» и «Мемориал» объявили кампанию гражданского неповиновения закону.

⁶ Информационный бюллетень «ОБЗОР. НЦПТИ» от 31 августа 2012 года, Национальный центр информационного противодействия тер-

роризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет Министерства образования и науки Российской Федерации.

⁷ Сайт НФПД США, URL: <http://www.ned.org/about/history>

⁸ Фонд создан в 2006 году по инициативе Галины Чаликовой, ставшей его первым директором. Соучредителями фонда являются актрисы Дина Корзун и Чулпан Хаматова.

⁹ Как правило, иностранными благодарителями являются наши бывшие соотечественники, которые переехали жить за границу, и иностранные коммерческие компании, которые имеют представительства в России. Собственно, именно представительства и жертвуют деньги на благотворительную деятельность фондов.

¹⁰ МКП «Ангушт» существует в пригороде г. Назрань с 2002 года, создан и финансируется за счет Отдела миграционной службы МВД РФ по Республике Ингушетия.

¹¹ Бахукутумби Раман (англ. Bahukutumbi Raman), директор Института тематических исследований, аналитик Южно-азиатской аналитической группы, г.Ченнай, шт.Ассам, Индия.

¹² Движение «Аль-Васат'ья» (араб. طاسولا). Египетская партия «Аль-Васат» была создана в 1996 году выходцами из террористического движения «Братья-мусульмане», которое признано в России террористической организацией.

¹³ Сайт НЦПТИ Минобрнауки России, URL: <http://www.нцпти.рф>

¹⁴ Информационный бюллетень «ОБЗОР. НЦПТИ» от 31 августа 2012 года, НЦПТИ Минобрнауки РФ.

Список литературы

1. Мохаддам, Ф. М. *Терроризм с точки зрения террористов: что они переживают и думают и почему обращаются к насилию* / Ф. М. Мохаддам – Москва: Форум, 2011 г. – 288 стр.
2. Эмануилов, Р. Я. *Терроризм и экстремизм под флагом веры* / Эмануилов Р. Я., Яшлавский А. Э. – Москва: Наука, 2010 – 304 стр.
3. *Природа этнорелигиозного терроризма / под редакцией Ю. М. Антоняна* – Москва: Аспект Пресс, 2006 – 366 стр.
4. Информационный бюллетень «ОБЗОР. НЦПТИ» от 31 августа 2012 года, Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет Министерства образования и науки Российской Федерации.

О работе 3-й всероссийской конференции «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации»

18 октября 2012 года в Москве состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Концепция противодействия терроризму в РФ. Комплексный подход к формированию и функционированию системы противодействия распространению идеологии терроризма», организованная Национальным антитеррористическим комитетом.

На конференцию был представлен доклад технического директора НЦПТИ С.А.Чурилова «Проблемы технической анонимности в сети Интернет как одного из факторов роста количества актов кибертерроризма и нарушения прав интеллектуальной собственности».

В докладе на примере информационных событий, сопровождавших, так называемую «Арабскую весну», рассматривается проблема бесконтрольного распространения незаконной информации экстремистской и террористической направленности в сети Интернет.

Докладчик отмечает, что обезличенность, господствующая на Интернет-пространстве,

приводит к невозможности установления реальных данных авторов, действующих в сети, и, как следствие, беспомощность в борьбе с кибертеррористами, даже с применением современных средств оперативно-розыскной деятельности. Кроме того, существование виртуальных авторов, выполняющих роль псевдоавторитетных экспертов по вопросам идеологии терроризма, позволяет безнаказанно манипулировать массовым сознанием доверчивых пользователей, воспринимающих необъективную, а порой – намеренно лживую информацию, как истину в последней инстанции.

В докладе приводятся и другие примеры, подтверждающие актуальность проблем борьбы с наличием анонимного доступа к информации и ведения скрытой пропаганды, к сожалению затрудняемой в условиях недостаточной базы для технического и юридического противодействия кибертерроризму в современных условиях.

О работе 4-й международной конференции «Доверие и безопасность в информационном обществе» (INFOFORUM HONG KONG)

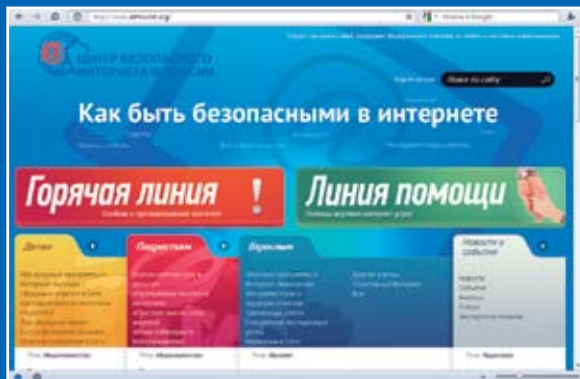
На 4-й Международной конференции «Доверие и безопасность в информационном обществе», состоявшейся 26-28 сентября 2012 года в Гонконге и проходившей в формате диалога экспертных сообществ России и стран АТР по вопросам сотрудничества в сфере информационных технологий, принял участие технический директор НЦПТИ С.А.Чурилов, выступивший с докладом «Мониторинг Интернет-пространства как средство выявления противоправного контента и террористических угроз».

Раскрывая ряд проблем, связанных с возможностью использования сети Интернет, как средства пропаганды, используемого в

противоправных целях представителями экстремистских и террористических организаций и группировок, докладчик сообщил о формах и методах, используемых специалистами НЦПТИ в целях выявления, противодействия и, при необходимости, блокирования Интернет-ресурсов, вызывающих заинтересованность своей антисоциальной направленностью и содержанием, ставящих под сомнение их право на существование в силу вредоносного влияния на массовую аудиторию и особенно её молодежную часть.

Более подробно с докладом и иллюстративным материалом вы сможете ознакомиться в следующем выпуске «ОБЗОР. НЦПТИ».

WWW.SAFERUNET.ORG

Центр безопасного Интернета в России является уполномоченным российским членом Европейской сети Центров безопасного Интернета (Insafe), действующей в рамках Safer Internet Programme Европейской Комиссии и объединяющей национальные Центры безопасного Интернета стран ЕС и России.

Центр Безопасного Интернета (Национальный Узел Интернет-безопасности в России) – член Международной сети «горячих линий» по борьбе с противоправным контентом INHOPE.

ОБЗОР НЦПТИ

СБОРНИК ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ
ДЕКАБРЬ, 2012 г.

Издатель:

Национальный центр информационного
противодействия терроризму и экстремизму
в образовательной среде и сети Интернет

При поддержке:

- Министерства образования и науки РФ;
- Регионального общественного центра
Интернет-технологий (РОЦИТ);
- Факультета психологии ЮФУ.

